

ства, как бы предвосхищающие искусство кино. Сцены в его романах чередуются с кинематографической быстротой, углубляемой не всегда заметными для неискушенного глаза зияниями между ними. Такие сцены похожи на то, что мы теперь называем «кадрами» (стр. 205).

Нет возможности остановиться на всех вопросах и темах, поднятых в книге А. Батюто. Рассматриваются жанровое своеобразие романа Тургенева, система художественных приемов, историческое содержание основных образов романов, преемственные связи Тургене-

ва-художника с Жорж Санд, Панаевым и Гончаровым, Грибоедовым и Пушкиным. Книга богата наблюдениями, интересными сопоставлениями и пафосом бескорыстной любви к «поэту-прозаику», глубоким пониманием его значения в истории русской литературы. Книга А. Батюто о Тургеневе-романисте — ценное оригинальное исследование, подкупающее искренностью тона и силою выношенного убеждения.

Г. Б. Курляндская

Г. Н. МОИСЕЕВА. ЛОМОНОСОВ И ДРЕВНЕРУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

«Наука» (Ленинградское отделение) Институт русской литературы, (Пушкинский дом) АН СССР. Л., 1971, 284 стр.

Проблема связи между древней и новой русскими литературами за последние десятилетия все настойчивее встает перед советским литературоведением. Появились статьи по отдельным частным вопросам этой проблемы и обобщающие работы, в которых содержатся попытки осознать наиболее характерные особенности русской классической литературы с учетом всего многовекового опыта ее исторического развития. Сектором древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского дома) АН СССР подготовлен тематический том трудов «Древнерусская литература и проблема истории русской культуры XVIII—XX веков» (Л., 1971), в котором приняли участие литературоведы, искусствоведы и историки культуры. Наметились различные пути и аспекты подхода к решению этой проблемы. Одни исследователи идут по линии установления идейных и нравственных связей между новой и древней русской литературами, другие выясняют связи литературных стилей и форм, третьи — использование древнерусской символики и «ядерных образов» в литературных произведениях нового и новейшего времени. Все эти пути далеко не одинаковы по их значению, некоторые из них дискуссионны и не могут быть признаны магистральными, хотя и вносят некоторый вклад в литературоведение. Г. Н. Моисеева идет более фундаментальным путем — путем обстоятельного изучения многогранных связей писателя с многовековым опытом истории развития отечественной литературы, путем анализа использования конкретных литературных древнерусских памятников в различных сторонах деятельности М. В. Ломоносова — ученого, историка и филолога, поэта и драматурга. При этом связи раскрываются на таком обильном и обстоятель-

но проанализированном материале, что выводы исследователя приобретают неоспоримую силу убедительности и доказательности, и вместе с этим им присуща научная осторожность.

Монография Г. Н. Моисеевой начинается с главы, в которой раскрывается методика исследования и характеризуются источники, легшие в основу работы. Известно, что М. В. Ломоносов на протяжении всей своей жизни, от отроческих лет и до дня смерти, изучал произведения древнерусской литературы и использовал их в своих сочинениях. На основании изучения самих сочинений М. В. Ломоносова, книг и статей о его жизни и деятельности Г. Н. Моисеева определила круг рукописных памятников, которые были известны М. В. Ломоносову, установила место их хранения в первой половине XVIII в., выяснила историю основных рукописных собраний и коллекций, которыми пользовался М. В. Ломоносов, и, наконец, обследовала современные древлекранилища, как центральные, так и некоторые областные, где могли оказаться рукописи, которыми пользовался в свое время М. В. Ломоносов. Поиски рукописей из распавшихся собраний и коллекций — дело, весьма трудоемкое и хлопотливое. Г. Н. Моисеева все проделала терпеливо и обстоятельно, и результаты ее поисков окупились сторицей. Были выявлены рукописи, находившиеся в свое время в руках М. В. Ломоносова, обнаружены и установлены ранее не известные пометы и замечания М. В. Ломоносова на полях и тексте древних памятников. Чтобы не впасть в заблуждение и не принять пометы других лиц за ломоносовские, Г. Н. Моисеева была вынуждена изучить особенности почерка писателя в различные периоды его деятельности, систему его пометок на рукописях и книгах, отличие почерка